

УДК 1(031)+221

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбыкдоржиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; chts17@mail.ru)

ДИНАСТИЯ ВОСТОЧНАЯ ЦЗИНЬ И ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье предложен авторский вариант периодизации политической истории династии Восточная Цзинь, а также система условных названий для обозначения придворных группировок на разных этапах политической истории династии Восточная Цзинь.

Ключевые слова: Восточная Цзинь, Северный Китай, Южный Китай, сановные кланы, политическая история, периодизация политической истории

В настоящее время в российском востоковедении идет разработка новых и систематизация старых методических подходов к изучению и написанию истории государственных образований периода древности и средневековья.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы предложить авторский вариант периодизации истории династии Восточная Цзинь на макроуровне, под которым подразумевается несколько периодов правлений (кит. — чао) отдельных императоров, их краткую характеристику и, соответственно, краткое изложение истории.

В отечественной и зарубежной литературе по истории Восточной Цзинь проблемы политической истории и подробной периодизации этой эпохи долгое время не подвергались подробному анализу историков-китаеведов. Во многом это обстоятельство обусловлено тем, что этот смутный период китайской истории, подобно сложному и запутанному пазлу, состоит из огромного множества больших и малых эпизодов внешней и внутренней политики южнокитайского государства. Отдельные участки пазла собраны, однако общая картина этой эпохи все еще остается неполной.

Несмотря на то, что в советской и китайской историографии предпринимались попытки разработать теоретические основы детализированной подинастийной периодизации древней и средневековой истории Китая [Симоновская 1950; Харнский 1927: 110-114; Серкина 1956; Крюков, Малявин, Софронов 1979], к единой точке зрения советские историки прийти так и не смогли. В китайской исторической науке наибольший вклад в разработку проблем истории Восточной Цзинь в рамках работ по шести южным династиям внесли Чэнь Инькэ, Тянь Юйцин и Ван Чжунло [Chen Yinke 2000; Tian Yuqing 2000; Wang Zhongluo 2003], однако в данных исследованиях вопросы периодизации Восточной Цзинь, к сожалению, практически не рассматривались.

Из европейских работ по Восточной Цзинь следует назвать книгу Эриха Цюрхера, в которой предложена общая периодизация эпохи Шести династий [Zürcher 2007], однако она была построена на основе истории развития буддизма в Китае. Также можно назвать работу шведского историка-китаеведа Ханса Биленштейна [Bielenstein 1996: 10-13], в меньшей мере этот вопрос описан у американского историка-китаеведа Чарльза Холкомба [Holcombe 2019: 110-112]. В японской синологии также были выдвинуты свои версии периодизации китайской древности и средневековья [Tanigawa 1997].

Что касается современного российского китаеведения, то здесь следует отме-

тить коллективную статью Д.В. Деопика, М.Ю. Ульянова, А.И. Таркиной, а также совместную статью В.В. Башкеева и М.Ю. Ульянова [Деопик, Таркина, Ульянов 2004; Башкеев, Ульянов 2014].

Эфемерную империю Западная Цзинь можно охарактеризовать как военную монархию во главе со старым имперским кланом Сыма, которая не смогла преодолеть деструктивные инерционные процессы эпохи Троецарствия и трансформироваться в стабильную «бюрократическо-договорную» монархию, что привело к утрате земель Северного Китая. Эта катастрофа была обусловлена целым комплексом глубинных противоречий объективного и субъективного порядка.

Во-первых, свою роль сыграли остаточные центробежные импульсы эпохи Троецарствия. Правящая элита китайского общества эпохи Западной Цзинь очень быстро оказалась в состоянии глубочайшей деградации. Раскол из-за конфликта интересов, возникший при цзиньском дворе (как внутри треугольника придворных кланов, так и внутри самого правящего клана Сыма), привел к децентрализации государственной имперской власти. Все это, в свою очередь, изменило общий внутривнутриполитический и межэтнический баланс сил в пользу «варварских» анклавов, т.к. старый негласный компромисс между вождями «варваров» и цзиньской верхушкой утратил свою силу из-за ослабления центральной власти.

Во-вторых, это общие тенденции внутривнутриполитического и экономического развития древнекитайского государства на разных этапах трансформации древнекитайского и цзиньского общества. В частности, закономерным итогом порочной политики монархов Цао-Вэй по приглашению «варварских» народов севера и северо-запада для решения внутренних военно-политических вопросов стало образование густонаселенных анклавов южных хуннов, сяньбийцев, цзянов, цзесцев, дисцев на территории Западной Цзинь.

В-третьих, негативную роль сыграл острый кризис в религиозно-идеологической сфере Западной Цзинь. Ханьское ортодоксальное конфуцианство уже утратило способность отвечать на социокультурные запросы китайского общества в условиях смутного времени.

Как известно, крупные социальные системы инерционны, и в обычные времена для пассионарной личности не остается места для реализации своего потенциала. Однако в периоды потрясений, когда рушится привычный порядок вещей, все стабилизаторы и институты теряют свою силу. В подобной ситуации в конце II в. н.э. проявил себя простолюдин Цао Цао, а через сто с лишним лет провинциальные аристократы – двоюродные братья Ван Дао и Ван Дунь также смогли переломить деструктивный ход событий и сохранить южную часть распавшейся империи Цзинь.

С одной стороны, цели и задачи, да и сама логика восстановления единой китайской империи под началом одного правящего дома настоятельно требовала привлечения инородческой степной конницы для реализации дальних и результативных военных экспедиций в районы Южного Китая. С другой стороны, возвышение инородческих лидеров создавало предпосылки для дестабилизации политической обстановки в единой империи Западная Цзинь.

Крах династии Восточная Цзинь стал закономерным итогом деструктивных внутривнутриполитических процессов и формирования двух конкурирующих центров силы – столичного города Цзянькана (область Янчжоу) в низовьях Янцзы и стратегически важного города-порта Учана (область Цзинчжоу) в районе среднего течения Янцзы в борьбе за реальную власть (должность военного губернатора). Сочетание внешних и внутренних военно-политических факторов запустило процесс коренной смены старых знатных политических элит на

новые политические контрэлиты (военно-плебейские кланы и группировки), что оказало заметное влияние на весь последующий ход истории и культуру раннесредневекового Китая.

Постепенно императоры Восточной Цзинь теряли политический вес и становились игрушкой в руках регентов и дворцовых группировок.

В политической истории Восточной Цзинь на разных ее этапах можно выделить систему многомерных внутривосточных конфликтов, которые выстраивались вокруг трех тесно связанных конфликтогенов:

1) внешнеполитический конфликт из-за вопроса о войне и мире с северными захватчиками («голубиная» партия мира и «ястребиная» партия войны);

2) внутривосточный и этнорегиональный конфликт (партия Юга и партия Севера) из-за раздела высших должностей при дворе и в богатых важных регионах внутри и между группами северных и южных кланов. В конце эпохи Восточной Цзинь эта контроверза была ослаблена;

3) социально-политический конфликт между потомственной служилой знатью и заслуженными плебейскими земляческими кланами за политическое лидерство в стране (партия знати и партия «выскочек»-плебеев).

Соответственно, первый конфликтоген породил патриотическую партию войны (сторонники наступательных походов против северных захватчиков), представленную братьями Цзу – Цзу Ти и Цзу Юэ и др., и консервативно-пораженческую партию мира (противники активных действий против северных захватчиков). При этом партия мира состояла из высшей столичной знати Севера и Юга, тогда как партия войны была представлена северной группировкой менее влиятельных региональных кланов Севера. Именно при Восточной Цзинь старые раннеханьские и новые позднеханьские знатные кланы положили начало регулярной практике составления и обновления родословных книг, которые стали важным источником легитимации клановых претензий на важные посты при дворе и в регионах в ущерб критерию наличия реальных служебных заслуг.

Второй конфликтоген породил при дворе целый ряд кланово-ведомственных фракций Севера (кланы Ван, Юй, Чи, Чу, Се и Сыма) и Юга (кланы Хэ, Хуань, Лю и др.), боровшихся за назначение своих выдвинутцев на ключевые должности в империи. Третий конфликтоген создал партию хунорудных управленцев-практиков и партию «знатных славных мужей» (кит. – мин ши), оторванных от реальных проблем империи.

На первом этапе (при императорах Юань-ди и Мин-ди) борьба шла внутри переселенческих кланов – между старым знатным кланом Ван (кузены Ван – Ван Дао и Ван Дунь) и новым знатным кланом Юй (родные братья Юй – Юй Лян и Юй Бин) за влияние на кадровые решения первых монархов дома Сыма).

Однако объективно перевес сил при дворе был все же на стороне более знатного и заслуженного клана Ван, т.к. именно канцлер Ван Дао и его старший двоюродный брат генерал Ван Дунь изначально были архитекторами всей восточноцзиньской государственности и вооруженных сил империи. Данный конфликт в конечном итоге привел к неудачному мятежу генерала Ван Дуня, занимавшего пост военного губернатора стратегически важной области Цзинчжоу в среднем течении реки Янцзы и временному ослаблению влияния клана Ван.

На втором этапе (при третьем императоре Чэн-ди) борьба разгорелась между северным служилым кланом Юй и набравшим силу южным кланом Хэ. Император Чэн-ди, взошедший на трон в 5-летнем возрасте при поддержке совета из семи регентов и продержавшийся у власти 16 лет, продолжил линию

своего отца и деда, однако на втором году правления вспыхнул крупный и с большим трудом подавленный мятеж Су Цзюня (? – 328), бывшего генерала-лоялиста из числа простолюдинов.

На третьем этапе (при четвертом, пятом, шестом, седьмом и восьмом императорах Кан-ди, Му-ди, Ай-ди, Фэй-ди, Цзянь Вэнь-ди соответственно) конфликт развернулся между северокитайским знатным кланом Чу, тесно связанным с кланами Ван и Хэ, и плебейским южным кланом Хуань во главе с Хуань Вэнем. Четвертый император Кан-ди и пятый император Му-ди уже были лишены политической субъектности и находились под опекой внешнего клана Чу, который возвысился благодаря протекции сановных кланов Ван и Хэ, а также в силу того, что главная жена императора Кан-ди по имени Чу Суаньцзы (324–384 гг.) стала регентшей при всех пяти вышеперечисленных недолговечных императорах.

Период правления шестого (Ай-ди), седьмого (Фэй-ди) и восьмого (Цзянь Вэнь-ди) императоров прошел под влиянием талантливого полководца Хуань Вэня и завершился его политическим фиаско из-за военного поражения в его третьем северном походе.

На четвертом этапе (при императоре Сяо У-ди) правящий дом Сыма смог на время вернуть в свои руки высшую власть в империи, что позволило Восточной Цзинь собрать свои силы и разгромить собранную воедино армию Северного Китая под началом раннецинского императора-«варвара» по имени Фу Цзянь. Девятый император Сяо У-ди в начальный период своего правления начал самостоятельный политический курс, объявил себя мирским последователем буддизма. При нем под руководством полководца-аристократа Се Аня была одержана победа Восточной Цзинь над северным «варварским» царством Раннее Цинь, однако в конечном счете он забросил дела управления и пал жертвой дворцового заговора.

На пятом и завершающем для Восточной Цзинь этапе политического процесса борьба разгорелась между двумя южными военно-плебейскими кланами Хуань и Лю во главе с «выскочкой» из простолюдинов полководцем Лю Юем. Десятый (Ань-ди) и одиннадцатый (Гун-ди) императоры обладали только номинальной властью, подобно двум последним поздниханьским императорам. Реальная власть при дворе была узурпирована хунородным, но талантливым и заслуженным генералом Лю Юем.

Другим важным вопросом истории Восточной Цзинь является место и роль имперского института конкурсных экзаменов в истории древнего и средневекового Китая, благодаря которому ханьский бюрократический аппарат получал квалифицированные кадры для управления огромными территориями и многочисленным населением, которое на пике развития составляло около 60 млн чел. [Дмитриев 2013: 71]. При этом тот же институт экзаменов породил придворную прослойку потомственных сановных кланов, которые, в свою очередь, постепенно выхолостили саму суть системы экзаменов и превратили ее в карьерный трамплин для своих сыновей и внуков.

Постепенная аристократизация, монополизация и профанация конкурсных экзаменов при династии Восточная Хань превратили этот действенный институт в институт-пустышку. Последующее введение системы оценок для присвоения чиновничьих рангов привело к деградации ханьского управленческого аппарата и подрыву позиций конфуцианства как официальной имперской идеологии.

Правящий дом Сыма предпринимал робкие попытки восстановить престиж конфуцианства и вернуть систему конкурсных экзаменов на государственные должности, однако ни одна из них не встретила поддержки среди высших

кланов, т.к. при объективном отборе кандидатов карьерные шансы «золотой» молодежи резко снижались.

Так, в частности, в 317 г. первый император Восточной Цзинь Юань-ди основал конфуцианскую академию Тайсюэ в столичном городе Цзянькане, однако из-за мятежа генерала Ван Дуня, вспыхнувшего в 322 г., это заведение пришло в упадок. В 337 г. третий император Чэн-ди в возрасте 16 лет предпринял неудачную попытку восстановить Тайсюэ по прошению чиновника-конфуцианца по имени Юань Гуй. В 384 г. девятый император Сяо У-ди в возрасте 22 лет также безуспешно пытался восстановить конфуцианское образование — здание училища Тайсюэ было сожжено.

В области идеологии партия служилой знати в Восточной Цзинь опиралась на элитарное рафинированное интеллектуальное учение о сокровенном (кит. — сюаньсюэ) и связанное с ним учение сюаньсюэ-буддизма, что следует воспринимать как кризисное явление раннесредневековой постханьской элитарной культуры, т.к. обе традиции были оторваны от реалий военной и политической обстановки. Что касается партии войны, то ее сторонники придерживались имперской конфуцианской идеологии с элементами легизма.

Таким образом, можно сказать, что все сторонники сильной императорской власти стремились по мере сил и возможностей реализовать легистскую модель власти, нацеленную на дробление власти придворных сильных кланов, тогда как сильные сановники Восточной Цзинь выступали против легистской политики и поддерживали постулаты учения сюаньсюэ, согласно которому император должен следовать даосскому принципу недеяния и доверить свои полномочия придворным внешним кланам.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства»).

Список литературы

Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. 2014. Периодизация как инструмент и результат исследования политического процесса: на примере истории Китая периода поздней древности (221 г. до н.э. — 25 г. н.э.). — *Общество и государство в Китае*. № 44 (2). С. 312-364.

Деопик Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю. 2004. Методы выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу VIII—III вв. до н.э.). — *Ломоносовские чтения: тезисы докладов научной конференции по востоковедению*. Апрель 2004 г. М. Т. 1. С. 37-43.

Дмитриев С.В. 2013. Материалы для изучения демографической ситуации в эпоху Хань. — *Общество и государство в Китае*. Т. XLIII. Ч. 1. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 8. С. 69-85.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. 1979. *Китайский этнос на пороге средних веков*. М.: Наука. 328 с.

Серкина А.А. 1956. Дискуссия китайских ученых о периодизации древней истории Китая. — *Советское востоковедение*. № 6. С. 95-105.

Симоновская Л.В. 1950. Вопросы периодизации древней истории Китая. — *Вестник Древней истории*. № 1. С. 37-47.

Харнский К.А. 1927. *Китай с древнейших времен до наших дней*. М.: Книжное дело. 516 с.

Bielenstein H. 1996. *The Six Dynasties*. Stockholm: MediaPrint, Uddevalla AB. 325 p.

Chen Yinke. 2000. (陈寅恪). [*Записи лекций по истории Вэй-Цзинь и Ханьбэй чао*]. Hefei: Huangshan shushe.

Holcombe Ch. 2019. Eastern Jin. – *Cambridge History of China*. Vol. 2. *The Six Dynasties, 220–589* (ed. by A.E. Dien, K.N. Knapp). Cambridge University Press.

Tanigawa Michio. 1997. (谷川道雄). Rethinking «Medieval China» (tr. by Victor Xiong). – *Early Medieval China*. No. 3. С. 1-29.

Tian Yuqing. 2000. (田余庆). [*Режим сановных кланов Восточной Цзинь*]. Beijing: Beijing daxue chubanshe. 374 p.

Wang Zhongluo. 2003. (王仲荦). [*История эпохи Вэй-Цзинь и Хань бэй чао*]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe. 994 p.

Zürcher E. 2007. *The Buddhist Conquest of China: the Spread and Adaptation of Buddhism in Early Medieval China* (foreword by S.F. Teiser). 3rd ed. Leiden. 472 p.

TSYRENOV Chingis Tsybikdorzhievich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Senior Researcher of the Department of History and Culture of the Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; chts17@mail.ru)

THE EASTERN JIN DYNASTY AND THE PROBLEM OF POLITICAL HISTORY PERIODIZATION

Abstract. The article offers the author's version of periodization of the political history of the Eastern Jin dynasty, offers a system of conditional names to designate court groups at different stages of the political history of the Eastern Jin dynasty.

Keywords: Eastern Jin, Northern China, Southern China, dignitary hereditary clans, political history, periodization of political history

---